

Глава 85. Ну и что, что храмовая проститутка? (конец)

Вопрос: как вывести людей из состояния коллективной горячки?

Во-первых, нужна магия против магии. В этом Ли Вэй был хорош. Теперь, когда проклятие усилилось, ему хватало показать лицо, чтобы привлечь внимание почти всех вокруг, а потом сказать пару слов — и чужое мировоззрение начинало плясать под его внешность.

Во-вторых, нужно отвесить пару смачных пощёчин тому, кто стоял у истоков. Одним из таких виновников, само собой, был Самир аль-Мактум. Высокопоставленному закулисному дирижёру, вообще-то, не полагалось лезть на передовую, но годы самообмана всё же оставили побочные эффекты: Самир прекрасно знал, что «спасение белого верблюда» — выдумка от начала до конца, однако всё равно искренне верил, что если его жизни будет угрожать опасность, чудо снизойдёт на него.

Возможно, ему казалось, что если он хоть на миг перестанет выглядеть бесстрашным, люди сразу раскусят ложь. По-настоящему уверенный в себе человек так далеко не заходит. Самир аль-Мактум напоминал косплеера, вшившего роль себе в ДНК: стоит выбиться из образа — и его бросает в холодный пот от страха, что все заметят: он вовсе не тот, за кого себя выдаёт.

Поэтому он и разместился неподалёку от линии фронта, совсем рядом с местом, где держали Дрейтона.

О прекращении огня Самир узнал почти сразу, как только появился Ли Вэй. Один преданный советник, который, к счастью, лично на Ли Вэя не натёкался, предложил ему немедленно отступить. Это была лишь более вежливая форма слова «бежать», но Самир отказался и ещё устроил советнику выволочку:

— Неважно, какими средствами он подчинил себе войска на передовой. Стоит мне отдать приказ, и армия Чёрного песка всё равно повернёт ход битвы в мою пользу!

Хотя главная причина была проще: бежать ему было некуда.

Любой, кто бывал в пустыне или каменистой степи, знает: бескрайняя равнина, ни травинки вокруг, тяжёлый путь и среда, непригодная для жизни. Здесь Самир был умнее своего советника: он вполне ясно представлял, как попытается сбежать, как его быстро поймают и как он будет бессмысленно дёргать ногами. Потому и отклонил эту идею.

Но окончательно он не сдался.

Он заранее рассадил двух снайперов и решил, что стоит только увеличить дистанцию, и они смогут открыть огонь. Однако, когда Ли Вэй вошёл в здание, немного похожее на придорожный мотель, ни один из них так и не нажал на спуск.

О засадах вблизи и говорить не стоило.

Всю дорогу Ли Вэй опасался, что толпа потеряет рассудок и из-за него — сама формулировка немного стыдная — либо передерётся, либо сплотится в какую-нибудь нелепую коалицию, чем Самир и воспользуется, чтобы сбежать. Но Самир этого не знал, да и никакой суматохи в итоге не случилось.

Когда Ли Вэй встал перед ним, Самир ясно понял: дело проиграно. И почти отчаялся.

— Чёрный песок...

Ли Вэй успел произнести только два слова, как Самир аль-Мактум грубо оборвал его:

— Не говори! Я не хочу этого слышать!

— Чёрного песка не существует, — Ли Вэй и не подумал замолчать, а спокойно договорил до конца. — Теперь об этом знает уже каждый.

Самир аль-Мактум дёрнулся к нему, явно собираясь ударить, но двое людей — сами не понимая, кого защищают, хозяина или Ли Вэя, — удержали его. Ли Вэй не считал, что холёный старик далеко за пятьдесят способен ему чем-то угрожать, но ему было любопытно другое: почему Самир тоже не попадал под действие проклятия?

Если Дрейтон вначале одолел жажду Чёрного песка благодаря проклятию уродливого кота, а потом ещё и собственной железной волей сопротивлялся самому проклятию и даже однажды сорвался на Ли Вэя, то на чём держался Самир аль-Мактум?

Ли Вэй не успел это обдумать. Взгляд Самира перескочил ему за спину, глаза вспыхнули, и он закричал:

— Спаси меня! Я так и знал, что бог не бросит меня! Спаси меня скорее!!

От этих слов по толпе прошла тревога: Самир говорил уверенно и смотрел туда, где не было ровным счётом ничего.

Люди растерянно переглядывались. Ли Вэй тоже обернулся, посмотрел на пустой пол и спросил:

— С кем ты говоришь?

— Ты считаешь, я лгу, да? Думаешь, все мои рассказы за эти годы были выдумкой?

Самир аль-Мактум сплюнул и яростно выругался:

— Ты ошибаешься! Бог реален! Она вела меня! Вы, богохульники, рано или поздно все понесёте кару небесную!!

Он продолжал пялиться в ту же точку. На лице у него смешались религиозный экстаз и восторг человека, наконец дождавшегося спасения. Он непрерывно бормотал священные строки, явно не сомневаясь, что богиня пришла именно за ним.

За спиной Ли Вэя люди занервничали ещё сильнее. В такой момент упоминание бога пугало почти так же, как фраза: в лифте завёлся призрак.

Толпа сама собой отступила, оставив большое пустое пространство: лишь бы случайно не задеть невидимое божество. Из соображений безопасности Ли Вэй, стоявший в самом центре, тоже решил отойти и шагнул влево.

И тут взгляд Самира аль-Мактума тоже сместился влево.

Хм?

Кстати, он ведь только что сказал «она», да?

В следующую секунду Ли Вэй уловил возможную связь и спросил:

— Та богиня, которую ты видишь, — это женщина без лица?

Самир аль-Мактум вздрогнул. Первая реакция была всё отрицать.

Чудо похоже на редкого исчезающего зверя: оно ценно, пока его мало. Если не нужен пророк, не нужен понтифик, если бога может увидеть каждый, то чем тогда бог вообще отличается от человека?!

Толпа вновь заволновалась. Самир понял: пауза затянулась, и молчание почти равно признанию. Ему оставалось только, одновременно поражённо и зло, спросить:

— Откуда ты знаешь?

— Я не только знаю, как она выглядит. По-моему, она вообще пришла сюда вместе со мной...

— Лжёшь! — отрезал Самир.

Ли Вэй вскинул бровь и широким шагом прошёл из левой части комнаты в самую правую.

Оба глаза Самира повернулись за ним слева направо.

Тогда Ли Вэй вернулся обратно налево. Самир и рад бы был не смотреть, но женщина без лица в его поле зрения поплыла следом за Ли Вэем, словно прядь дыма.

Тишина.

Когда факты тверды, как железо, любые споры становятся смешны.

Через несколько секунд нефтяной магнат окончательно сорвался. Он сорвал с пальца золотое кольцо и с размаху швырнул его на пол:

— Почему? Почему?! Кто убьёт этого человека, получит от меня миллион федеральных кредитов!

Миллион... кто-то в толпе шевельнулся, но следом послышался другой голос:

— Бог смотрит.

Бог смотрит на тебя.

В углу незаметно зазвучала молитва. Сначала тихо, как капля воды, потом всё шире, шире — ручьём, потоком, и наконец захлестнула всё вокруг:

— ...Во имя Бога, Милостивого, Милосердного, прошу защиты у Господа рассвета от зла всего сотворённого Им, от зла ночи, когда она сгущается, от зла тех, кто разжигает раздоры...

— Десять миллионов!! — выкрикнул Самир. — Кто вытащит меня из этого проклятого места, тому я отдам половину своего состояния!

Кто-то опустился на колени лицом к пустому месту за спиной Ли Вэя.

Лбы коснулись пола.

— Молю о защите от зла завистника, когда он завидует, от яда скрытого подстрекателя. Господи! В день, когда Ты воскресишь всех рабов Своих, убереги меня от наказания Твоего...

— У каждого человека желание своё, бесконечно разнообразное, поэтому у меня нет постоянного облика.

Сквозь слаженный гул молитвы до Ли Вэя донёлся мягкий женский голос.

— То, чего они хотят, слишком различно. И не всегда это дурно.

Ли Вэй обернулся на звук, но женщины не увидел. Перед ним стояла белая верблюдица в ореоле света.

— Здравствуйте, — с некоторым сомнением поздоровался он.

— И тебе здравствуй, — величественно ответила верблюдица.

От этого тона Ли Вэй немного стушевался.

— Эм... можно задать вопрос? Почему вы следуете за мной? И... это вы тогда спасли мне жизнь?

— Да. Твой друг однажды оказал мне помощь, и в ответ я пообещала присматривать за тобой, — ответил верблюд. — Того злого духа зовут Алехандро Маджер.

Вот оно что!

Так это связи из Потустороннего мира сработали!

Ли Вэй искренне удивился и сразу спросил:

— Я давно ничего о нём не слышал. Как он сейчас?

— У него всё хорошо, в отличие от тебя. Ты, похоже, всё время вязнешь в неприятностях, — прямо заметила белая верблюдица. — Хотя настроение у тебя получше, так что это тоже можно считать преимуществом.

Ли Вэй: ...

Просто сегодня он был в хорошем настроении. Почему это прозвучало так, словно он всё время только и делает, что беззаботно радуется жизни?

— Ты оказался затянут в Потусторонний мир, — продолжила верблюдица. — Но сама по себе эта проблема не так уж серьёзна. Ты уже понял главное: образ белого верблюда в основе всего — выдумка Самира аль-Мактума. Этот участок Потустороннего мира состоит из коллективной галлюцинации всех, кто верил в существование Чёрного песка. Как только ложь раскрылась, Самир в одиночку уже не способен поддерживать «чудо», которое сам же себе вообразил. Совсем скоро угроза Потустороннего мира рассеется.

А войну в реальности удалось вовремя ограничить небольшими масштабами, не дать ей разрастись. Значит, пустыня довольно скоро вновь вернётся к тишине.

— И ещё... — верблюдица подошла ближе и принялась к Ли Вэю. — От тебя пахнет другим богом.

— Хорошо хоть с самосознанием у тебя всё в порядке! — Чёрная свеча выскочила наружу, будто ей наступили на больное место. — Я ещё издали учуяла от тебя аромат верблюжьего корма!

— О, и правда есть. А я всего лишь наугад тебя поддела, — белая верблюдица покачала головой и отступила на пару шагов. — Я вообще-то всего лишь хотела по пути завербовать себе ещё одного верующего, но раз так, то спорить за него не стану. У человеческих желаний нет конца, я не тороплюсь.

Ли Вэю показалось, что формулировка какая-то странная. Вроде речь о вере и обращении, а звучит так, будто это сетевой маркетинг. Вся прежняя священная и строгая атмосфера испарилась.

— Подожди, — увидев, что она настолько великодушна, Чёрная свеча тоже немного поутихла. — На нём лежит проклятие. Ты можешь что-нибудь с этим сделать? Моё начальство сказал, что вмешиваться неудобно, и велело Ли Вэю искать Судью и просить его о помощи, но Судья до сих пор так и не появился...

— Что ты сказала??

Белая верблюдица резко перебила её:

— Она отправила его искать Судью?

Она перевела взгляд на Ли Вэя:

— Ты вообще знаешь, что сделал Судья?

Ли Вэй промолчал.

Тогда верблюдица обернулась к Чёрной свече, чьё расплывчатое пламя парило рядом с Ли Вэем:

— Ты тоже не знаешь? Даже не расспросила как следует своё начальство и всё равно потащилась за ним в пустыню?

Такой странноватый тон мгновенно разозлил Чёрную свечу. Она глухо рыкнула:

— И что с того? Всё равно ты можешь нам объяснить.

— Ну да, конечно, всё равно я объясню, — белая верблюдица пару раз поскрёбла копытом землю и с явной издёвкой продолжила: — Когда за спиной есть кто-то главный, жить сразу спокойнее. Куда ни пойдёшь, всюду чувствуешь уверенность. А я вот не могу: мне, чтобы определить место в реальности, приходится просить помощи у какой-то сирены...

Тут Ли Вэй вмешался:

— Райнер Ливиус забрал верблюжью кость. Что это вообще за вещь?

Стоило ему назвать имя Судьи напрямую, как белая верблюдица умолкла.

Слова автора:

ЛЛ не то чтобы совсем никак не отреагировал на признание Дрейтона. Просто в тот момент у

него рабочий режим полностью захватил мозг, и времени на реакцию не осталось.

(Дрейтон: То есть это всё-таки моя вина — не стоило признаваться именно тогда?)

(И правда не стоило. Но он не сдержался.)

(В следующий раз надо устроить что-нибудь посерьёзнее.)

(Этот «следующий раз», кстати, будет уже через несколько глав.)

<http://bllate.org/book/17014/1725080>